

**А.М. Михелашвили,
Северо-Западный институт управления– филиал РАНХиГС
при Президенте РФ;
Л.Н. Липатова,
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС
при Президенте РФ**

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

В статье анализируется динамика основных показателей внедрения и использования цифровых технологий российскими предприятиями. Установлено, что цифровизация экономической системы нашей страны проходит очень неравномерно. Доля вузов, обеспечивающих подготовку кадров для модернизации российской экономики, крайне мала – 1,25 %. Это создает риски замедления процессов перевода российской экономики на инновационный путь развития, а также неэффективного использования средств, выделяемых на инновации, поскольку вузы, не располагая необходимым оборудованием и современным программным обеспечением, не смогут подготовить специалистов, владеющих цифровыми компетенциями.

Ключевые слова: цифровизация, интернет, информационные коммуникационные технологии, цифровые компетенции, удаленная работа, новые требования к персоналу.

**A.M. Mikhelashvili,
Northwest Institute of Management – Branch Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
L.N. Lipatova,
Northwest Institute of Management – Branch Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration**

DIGITALIZATION AND CHANGES IN THE SOCIAL AND LABOR SPHERE

The article analyzes the dynamics of the main indicators of the introduction and use of digital technologies by Russian enterprises. It is established that the digitalization of the economic system of our country is very uneven. The share of uni-

versities providing training for the modernization of the Russian economy is extremely small – 1,25%. This creates risks of slowing down the processes of transferring the Russian economy to an innovative path of development, as well as inefficient use of funds allocated for innovation, since universities, without the necessary equipment and modern software, will not be able to train specialists with digital competencies.

Keywords: digitalization, Internet, information and communication technologies, digital competencies, remote work, new requirements for personnel.

Пандемия COVID-19 способствовала резкому расширению сектора нестандартной занятости. В 2020 г. многие организации там, где это было возможно, были вынуждены перевести своих сотрудников на удаленный режим работы, что раньше использовалось преимущественно в IT-сфере. Чаще стали использовать неполную занятость, передачу непрофильных функций специализирующимся организациям и т. п.

Ускоренная цифровизация произошла в наиболее опасную фазу пандемии. Вследствие этого доступность многих государственных услуг значительно повысилась: расширились возможности граждан в части постановки на учет в качестве безработного, подачи заявлений в Пенсионный фонд России (ПФР), Фонд социального страхования (ФСС) и другие ведомства, деятельность которых связана с социально-трудовой сферой.

Во многом благодаря быстрому переводу наиболее востребованных населением государственных услуг, оказываемых государственными внебюджетными фондами, стало возможным объединение ПФР и ФСС в Социальный фонд России, что, безусловно, будет способствовать не только значительной экономии государственных финансовых ресурсов, но и позволит гражданам в режиме одного окна получать необходимые услуги, что сэкономит их время и нервы.

Многие государственные услуги можно получить в электронном виде. Автоматизировано предоставление определенных налоговых вычетов, подача разного рода заявлений и т.п. Думаю, каждый из нас может твердо утверждать, что цифровизация государственного сектора идет довольно быстро и по большей части успешно. Хотя были и сбои в работе, например, когда россияне в период пандемии массово обратились за предоставлением выплат на детей. Но проблема была быстро решена, и особых неудобств пользователям это не доставило.

Рассмотрим, насколько активно идет цифровизация предпринимательского сектора. Согласно данным Росстата, затраты организаций на внедрение и использование цифровых технологий возросли почти в 3 раза. Однако сдвиги, которые произошли в структуре этих затрат, нельзя оценить положительно. Так, удельный вес затрат, связанных с покупкой вычислительной техники, оргтехники, телекоммуникационного оборудования, программного обеспечения и оплатой услуг связи, на которые в 2015 г. приходилось почти 74 % от общей величины финансовых ресурсов, направленных на внедрение и использование информационных и коммуникационных технологий, в 2021 г. сократился до 44 % (таблица 1).

Таблица 1

Затраты организаций на информационные и коммуникационные технологии по направлениям затрат [1, с. 468; 2, с. 487]

Направление затрат	2015		2021	
	млрд рублей	в процентах итогу	млрд рублей	в процентах итогу
Затраты на информационные и коммуникационные технологии, всего	1184	100,0	3516	100,0
в том числе затраты				
на приобретение вычислительной техники и оргтехники	239	20,19	466	13,25
на приобретение телекоммуникационного оборудования	157	13,26	287	8,16
на приобретение программного обеспечения	207	17,48	476	13,54
на оплату услуг связи	270	22,80	318	9,04
из них оплата доступа к сети Интернет	74	6,25	н / д	н / д
на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием информационных и коммуникационных технологий	7	0,60	н / д	н / д
на оплату услуг сторонних организаций и специалистов по информационным и коммуникационным технологиям (кроме услуг связи и обучения)	239	20,19	н / д	н / д
прочие затраты	65	5,49	1969	56,00

К сожалению, более 50 % от величины финансовых ресурсов, направляемых хозяйствующими субъектами на внедрение и использование цифровых технологий, не раскрываются в официальной статистике. Поэтому невозможно оценить динамику расходов по таким направлениям, как обучение сотруд-

ников, связанное с внедрением информационных коммуникационных технологий в деятельность организации, а также оплата услуг сторонних организаций и специалистов по информационным и коммуникационным технологиям. Можно только предположить, что российские предприятия стали чаще обращаться к услугам сторонних организаций в тех случаях, когда требуются цифровые компетенции.

Вряд ли такой подход следует оценить как правильный выбор. Поскольку, во-первых, всякое раскрытие информации внешним пользователям содержит риски утечки информации, составляющей коммерческую тайну. Во-вторых, такие услуги оплачиваются весьма дорого, и зачастую дешевле и надежнее во избежание всевозможных сбоев и в целях оперативного решения возникающих проблем иметь штатного сотрудника в самой организации.

Больше всего затрат, связанных с внедрением цифровых технологий в свою деятельность, несут организации, осуществляющие деятельность в области информатизации и связи – в 2021 г. на этот вид деятельности приходилось 27,5 % от общего объема средств, направляемых на эти цели субъектами российской экономики, за ними следуют финансово-кредитные учреждения, доля которых составила 16 %. Чуть более 10 % в совокупной величине затрат, связанных с цифровизацией экономической деятельности, приходится на научные организации, 8,7 % – на предприятия обрабатывающей промышленности.

Таким образом, почти 2/3 от общей величины средств, направляемых на внедрение цифровых технологий в практику хозяйствования, – затраты организаций 4 отраслей экономики. На российские вузы и организации, осуществляющие подготовку кадров высшей квалификации, приходится только 1,25 % от совокупной величины ресурсов, направленных на цифровизацию деятельности организаций в 2021 г.

О том, что это очень мало, говорит сравнение с некоторыми видами деятельности, не так сильно нуждающимися в постоянном обновлении компьютерной техники и программного обеспечения. Так, организации, оказывающие услуги в сфере культуры, спорта, досуга и развлечений тратят на информационные коммуникационные технологии в 1,4 раза больше, а организации, осуществляющие операции с недвижимым имуществом, – в 2,3 раза больше [2, с. 487].

Конечно, такое положение дел не может не беспокоить. Ведь подготовить специалистов, владеющих цифровыми компетенциями, не располагая необходимым оборудованием и современным программным обеспечением, вузы не смогут. А значит, все остальные затраты предприятий, связанные с внедре-

нием цифровых технологий, могут оказаться не эффективными, поскольку они не смогут найти специалистов, способных работать на современном оборудовании и использовать все его возможности.

О том, что спрос на специалистов в сфере информационных коммуникационных технологий в российской экономике довольно высок, говорят данные официальной статистики. Один из самых высоких уровней трудоустройства по полученной специальности характерен для выпускников вузов, получивших образование по таким направлениям, как: информатика и вычислительная техника – 80 %, физико-технические науки и технологии – 82 %. В то время, как в среднем по российским вузам по полученной специальности работают менее 74 % выпускников [3].

Таким образом, цифровизация государственного сектора проходит довольно быстро. Многие граждане получают услуги в электронном виде. Однако внедрение цифровых технологий в предпринимательский сектор идет не так успешно. Хотя затраты организаций на внедрение цифровых технологий в 2015-2021 гг. увеличились почти в 3 раза, 2/3 от общей величины этих затрат приходится на организации 4 отраслей экономики – деятельность в области информатизации и связи (27,5 %), деятельность финансовая и страховая (16 %), деятельность профессиональная, научная и техническая (10 %) и обрабатывающие производства (8,7 % от общего объема средств, направленных организациями на внедрение и использование цифровых технологий в 2021 г.). Доля российских вузов и научных организаций, осуществляющих подготовку кадров высшей квалификации, крайне мала – 1,25 %.

Это создает риски замедления процесса модернизации российской экономики и неэффективного использования средств, выделяемых на инновации, поскольку вузы, не располагая необходимым оборудованием и современным программным обеспечением, не смогут подготовить специалистов, владеющих цифровыми компетенциями.

Список литературы:

1. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. // Росстат. М., 2016. 725 с.
2. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. // Росстат. М., 2022. 691 с.
3. Рабочая сила, занятость и безработица в России: Стат. сб. // Росстат. М., 2022. 151 с.